

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ДРЕВНОСТИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

**Научный альманах,
посвящённый
95-летнему юбилею крупнейшего специалиста
по аланской археологии и истории,
доктора исторических наук
Владимира Александровича Кузнецова**

**ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

**FROM THE HISTORY OF THE NORTH
CAUCASIAN PEOPLES CULTURE**

ВЫПУСК 15

СТАВРОПОЛЬ – 2022

УДК 316.722:7.031.18:7.033/.036:902:908:930:947

ББК 71.1:63.2/.3/.4(2)

И 32

Редакционная коллегия:

Ю.А. Прокопенко (*ответственный редактор*), д.и.н., профессор кафедры социальной философии и этнологии ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

С.Н. Малахов, к.и.н., (*зам. ответственного редактора*), старший научный сотрудник ГБУ «Институт истории и археологии РСО-Алания» (г. Владикавказ)

Т.А. Невская, д.и.н., профессор кафедры истории России ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Ю.Ю. Клычников, д.и.н., профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Б.А. Раев, к.и.н., старший научный сотрудник археологической лаборатории, Южный научный центр РАН (г. Ростов-на-Дону)

Из истории культуры народов Северного Кавказа [Текст]:
И 32 сборник научных статей / коллектив авторов; под ред. д-ра ист. н., доц. Ю.А. Прокопенко, к-та ист. н. С.Н. Малахова. – Ставрополь: Печатный Двор, 2022. – Вып. 15. – 424 с. ; ил.

ISBN 978-5-6047594-2-4

Статьи сборника посвящены истории народов Северного Кавказа в археологическом, культурологическом, этнографическом и краеведческом аспектах.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей, студентов, широкую аудиторию читателей.

УДК 316.722:7.031.18:7.033/.036:902:908:930:947

ББК 71.1:63.2/.3/.4(2)

ISBN 978-5-6047594-2-4

© Авторский коллектив, 2022

© Печатный Двор, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии..... 6

**Раздел I. АРХЕОЛОГ В.А. КУЗНЕЦОВ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Кузнецов В.А.	
Мои пути в науке. Авторский очерк	15
Савенко С.Н.	
О начале научно-творческого пути археолога-кавказоведа В.А. Кузнецова на Кавминводах и в Верхнем Прикубанье.....	35
Список научных трудов Владимира Александровича Кузнецова	53

**Раздел II. АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И
СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЭПОХИ КАМНЯ И БРОНЗЫ**

Щипанова А.Г., Данильченко А.Ю.	
Новая стоянка каменного века в долине р. Рассыпной (бассейн р. Маныча)	68
Бурков С.Б.	
Погребения майкопско-новосвободненской общности (МНО) из раскопок ППАЭ 1989 г.....	76
Джопуа А.И., Ньюшков В.А.	
Дольменная культура в Северо-Западной Абхазии	86
Смирнова Ю.Н.	
К вопросу о сквозных отверстиях в курильницах катакомбной культуры средней бронзы.....	93
Скаков А.Ю., Джопуа А.И.	
Клад из села Куачира (Абхазия)	100

**Раздел III. АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И
СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА**

Зув В.Ю., Пьянков А.В., Смаглюк М.И.	
Бронзовая рукоять скифского зеркала и ее копия из Краснодара.....	108
Прокопенко Ю.А.	
Кольцевые святилища раннего железного века Центрального Предкавказья	121
Березин Я.Б., Ильюков Л.С.	
Погребения раннего железного века Северо-Западного Ставрополя	150
Верещагин В.В., Глебов В.П.	
Сарматские погребения кургана 1 могильника Яшкуль IX в Калмыкии	183
Яценко С.А.	
О сарматской орнаментике	211

Раздел IV. АРХЕОЛОГИЯ И НУМИЗМАТИКА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Кузнецов В.А., Рудницкий Р.Р.	
Раскопки на Развальском городище в 1997 г.	227
Брилёва О.А.	
Некоторые архивные материалы к истории изучения Татарского городища	233
Пьянков А.В., Бабиец А.И.	
Еще одна монета из Славянского (Анастасиевского) клада	247
Новичихин А.М., Лежак Г., Галл Э.	
Археологические параллели находок X века из могильника Андреевская щель, близ Анапы, с находками из Карпатского бассейна	250
Новичихин А.М.	
Находка монеты византийского Херсона на Северо-Западном Кавказе	269
Туаллагов А.А.	
К истории христианства в Алании	274
Ильюков Л.С.	
Фигурные начальники Северного Кавказа	288
Кравцова С.Л.	
Коллекция древних и средневековых каменных изваяний в лапидарной экспозиции Ставропольского государственного музея-заповедника имени Г.Н. Прозрителева, Г.К. Праве	296
Рудницкий Р.Р.	
Заметки о монгольском завоевании Пятигорья	312

Раздел V. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ

Балащенко Ю.Д.	
Путешествие по Кавказу в 1829 году искупительного посольства Ирана, возглавлявшегося принцем Хосров-Мирзой	324
Невская Т.А.	
Сельские славянские поселения степного Предкавказья в конце XVIII – начале XX в.: эволюция среды обитания	359
Соловьева Л.Т.	
Этнокультурные контакты грузин – горцев с соседними народами в религиозно-обрядовой сфере (по данным XIX в.)	367
Назарова И.М.	
Традиционная пища жителей Ставропольской губернии в XIX – начале XX в.	373
Малахов С.Н., Малахова А.С.	
«...В создавшейся обстановке жить невозможно»: эпизод из церковной повседневности середины 1920 годов.....	379

Малявина Г.И.

Игровое обучение как метод проведения
событийных мероприятий в сфере культурно-
познавательного туризма на Ставрополье 386

Тонян Д.А.

Армянская диаспора в системе диаспорных классификаций 392

Раздел VI. ХРОНИКА. РЕЦЕНЗИИ. ДИСКУССИИ

Малышев А.А., Скаков А.Ю.

Круглый стол: «Кобанская культурно-историческая
общность в археологии Кавказа: история и перспективы
исследований». Москва. 23.11.2021 г. 396

Фоменко В.А.

Археолог Бетал Мурадинович Керемов 399

Могаричев Ю.М.

Рецензия на книгу: Малахов С.Н. История аланской митрополии
в X – XVI вв. (историко-археологические очерки) /
С.Н. Малахов: Институт истории и археологии
РСО-Алания [текст]. – Владикавказ: ИП, 2020. – 631 с.:
цв. ил. – Аланская библиотека 403

Малахов С.Н.

Новое исследование о Кяфарском саркофаге.
Рецензия на книгу: Охонько Н.А. «Кяфарский мавзолей
аланского правителя XI века и вопросы
его интерпретации», изд. 2-е, доп. – Ставрополь:
дизайн-студия Б, 2021. – 246 с.: ил. 408

Пикалов Д.В. Пикалова В.С.

Миф десакрализованный 414

Сведения об авторах..... 418

Список сокращений..... 420

УДК 902.2

А.М. Новичихин, Г. Лежак, Э. Галл⁴⁴

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ НАХОДОК X ВЕКА ИЗ МОГИЛЬНИКА АНДРЕЕВСКАЯ ЩЕЛЬ, БЛИЗ АНАПЫ, С НАХОДКАМИ ИЗ КАРПАТСКОГО БАССЕЙНА

Аннотация: На Северном Кавказе археологи находят все больше артефактов, обнаруживающих тесные связи с археологическими памятниками Карпатского региона эпохи «обретения родины» венграми (X в.). Эти связи обнаруживаются как в технологиях изготовления и способах украшения предметов, так и в их функциональном предназначении. Одна из таких групп находок происходит из раннесредневекового могильника Андреевская щель, расположенного в окрестностях Анапы (Краснодарский край). Среди найденных артефактов имеются сабли, поясные украшения, накладки и пластины поясных сумок, пластинчатый наконечник с пальметным орнаментом, а также сосуды. В данной статье эти находки анализируются с тем, чтобы ещё раз обратить внимание исследователей на Северный Кавказ как на регион, сыгравший важную роль в средневековой истории мадьяр. С этой точки зрения заслуживают внимания и другие случайные находки, сделанные в последние годы в районе Анапы (Бужор, Гайкодзор, Ленинский Путь, Школьный и т.д.), также обнаруживающие аналогии в археологическом материале Карпатского бассейна эпохи «обретения родины». На нынешнем начальном этапе исследований сложно дать однозначный ответ на вопрос, являются ли эти артефакты, найденные на Северном Кавказе, результатом торговых, военно-политических контактов или иных, возможно, родственных связей. Лишь дальнейшие археологические изыскания и междисциплинарные исследования могут дать направление к поиску ответа на этот вопрос.

Ключевые слова: X век, Западный Кавказ, Карпатский бассейн, Андреевская щель, кремационные захоронения, ингумационные захоронения, пластинчатый наконечник с пальметным орнаментом, медный перстень со спиральным щитком, пластина поясной сумки, сабля с принадлежностями, орнаментированные поясные накладки, пояс, керамические сосуды.

A.M. Novichikhin, G. Lezsák, E. Gáll

CARPATHIAN BASIN ANALOGIES 10th – CENTURY FINDS FROM ANDREEVSKAIA SHCHEL NEAR ANAPA (RUSSIA)

Abstract: In the northern region of the Caucasus, more and more archaeological finds have recently been identified whose functionality, technology and ornamentations pointed to close relations with 10th-century finds of the time of the Magyar Conquest from the Carpathian Basin. One such group of artefacts has been identified at Andreyevskaya Shchel's burial site near Anapa (Krasnodar Krai, Russia). Their list included sabres, belt ornaments, onlays and plates of waist bags, a gilded silver sheet braid decorated with palmetto motifs, ceramic pottery, etc. In this article, these artefacts are analysed with the goal of underlining once more the importance of the North Caucasus in the early history of the Hungarians. From

⁴⁴ Перевод на русский язык В. Пукиша (Анапа, Россия – Будапешт, Венгрия).

this viewpoint, a few other stray finds from Anapa environs are worth attention, like artefacts from Buzhor, Gaikodzor, Leninsky Put and Shkolny, which also show resemblance to the material culture from the Carpathian Basin. At this research phase, we cannot give a precise answer as to whether the artefacts found in the North Caucasus were a result of commercial, military/political or communications links, or possibly biological kinship connecting the Carpathian Basin with the steppe regions of the Caucasus. Further progress can only be made with archaeological investigations in the region, followed by various interdisciplinary analyses.

Key words: 10th century, Western Caucasus, Carpathian Basin, Andreyevskaya Shchel, cremation, inhumation, sheet braid with palmetto ornament, copper finger-ring with a spiral, waist bag plate, sabre with accessories, belt ornaments, ceramic pottery.

На Северном Кавказе археологи находят все больше артефактов, обнаруживающих тесные связи с археологическими памятниками Карпатского региона эпохи «обретения родины» венграми (X в.). Тесные связи обнаруживаются как в технологиях изготовления и способах украшения предметов, так и в их функциональном предназначении (Vinogradov, 1983, pp. 211–220; Erdélyi, 2008, p. 21–24. o.; Новичихин, 2015, с. 99–111; Торгоев, 2016, с. 310–333). Одна из таких групп находок происходит из могильника Андреевская щель, расположенного в окрестностях Анапы (Краснодарский край РФ). В данной статье эти находки анализируются с тем, чтобы еще раз обратить внимание исследователей на Северный Кавказ как на регион, сыгравший важную роль в средневековой истории мадьяр.

Место раскопок и обнаруженные артефакты

Исследуемый нами могильник, Андреевская щель, расположен в холмистой местности в предгорьях Северо-Западного Кавказа, близ восточной окраины села Супсех, расположенного в 6 км к юго-востоку от г. Анапа (Краснодарский край РФ) (рис. 1). Могильник был открыт в 1987 году во время прокладки траншеи газопровода. Находки были собраны сотрудниками Анапского археологического музея; большая часть артефактов была собрана местными жителями – они были переданы в Анапский археологический музей в 1987 и 2015 годах. Согласно топографическим наблюдениям, могильник состоит из двух частей: ранней, бескурганной, датируемой IX – XII вв., расположенной выше по склону холма, и более поздней, курганной, относящейся к XIII – XIV вв., расположенной уже на равнине. В 1991 – 1992 годах сотрудниками Анапского археологического музея под руководством А.М. Новичихина проводились раскопки в бескурганной части могильника⁴⁵, во время которых были обнаружены пять детских погребений (Новичихин, 2015, с. 99–111)⁴⁶ и одна символическая могила (кенотаф) с захоронением снаряжённого боевого коня (Новичихин, 2008, с. 26–41). В 2015 году анапский краевед С.Г. Бандурко передал музею ещё несколько артефактов, обнаруженных им в 1987 году в грунте отвала, образовавшегося при прокладке траншеи газопровода, и происходящих из разрушенных при указанных земляных работах погребений. Осенью 2016 года члены экспедиции венгерских ученых под

⁴⁵ По результатам инвентаризации памятников археологии Краснодарского края в 2018 г. могильник получил название «Андреевская щель-1».

⁴⁶ А.М. Новичихин в своей публикации о детских погребениях поднял вопрос о возможной принадлежности племен, оставивших эти могильники, к венгерскому этносу на основании, в частности, таких элементов, как их ориентация по линии запад-восток (находки подвесок поясных сумок, украшенных пальметными орнаментами, а также синих бус на шее погребённых. По его мнению, «тюрко-угорские (мадьярские)» племена в VIII – XIII вв. проживали на Западном Кавказе (Новичихин, 2015, с. 109.).

руководством Габриэллы Лежак изучили эти и другие, хранящиеся в фондах Анапского археологического музея, предметы⁴⁷. Было установлено, что часть артефактов (например, поясная сумка, пластинчатый наконечник и сабля) обнаруживают параллели, с точки зрения их функционального предназначения, технологии изготовления и способа украшения, с типичными находками эпохи «обретения родины», происходящими из Карпатского региона. В 2018 году венгерской группой археологов под руководством А. Новичихина, при участии краснодарских ученых Р. Схатума и К. Крутоголовенко была проведена археологическая разведка могильника⁴⁸. Тогда же у участников этих работ родилась идея о том, что для атрибуции найденных ранее разрозненных артефактов, фиксации погребального обряда, а также в надежде на обнаружение новых связанных с ними археологических материалов раскопки необходимо продолжить. Совместная российско-венгерская археологическая экспедиция была организована осенью 2019 года при поддержке Института изучения венгерской нации (ИИВН)⁴⁹. За три недели раскопок на площади около 140 м² были открыты три кремационных (погребения 7, 8)⁵⁰ и три ингумационных (погребения 9 – 11) погребения, два из которых (погребения 10, 11) ориентированы по линии запад-восток⁵¹.

Из вышеприведенного краткого обзора следует, что большая часть артефактов, обнаруживающих параллели с находками периода «обретения родины» X в., попала в Анапский археологический музей случайно. Из числа предметов, поступивших в музей в 2015 году, связь с находками эпохи «обретения родины», происходящими из Карпатского региона, обнаруживают пластинчатый наконечник с пальметным орнаментом (рис. 2), уникальная пластина поясной сумки (рис. 7), фрагменты сабли с предположительно принадлежащим ей навершием (рис. 8, 4 – 5), поясные орнаментированные рельефные (рис. 8, 1, 3) и ажурные (рис. 7; 8, 6 – 7) накладки. К этому же набору можно отнести и поясную накладку с пальметным орнаментом (рис. 8, 2), а также фигурные накладки (рис. 9, 1), переданные местными жителями в музей после открытия могильника в 1987 году. Аналогии в Карпатском бассейне обнаруживает также медный перстень со спиральным щитком (рис. 9, 2), найденный во время раскопок в Андреевской щели в 1991 – 1992 годах.

⁴⁷ Участниками первой северокавказской экспедиции, состоявшейся в 2016 году, были: археолог Габриэлла М. Лежак (Отдел древней венгерской истории Исследовательского центра гуманитарных наук Венгерской академии наук, Будапешт, Венгрия), археолог Эрвин Галл (Институт археологии им. Василе Пырвана Румынской академии наук, Бухарест, Румыния), тюрколог Давид Кара Шомкаи (Отдел этнографии Исследовательского центра гуманитарных наук Венгерской академии наук, Будапешт, Венгрия), ориенталист Аюш Авар (кафедра монголистики, Университет им. Лоранда Этвеша, Будапешт, Венгрия). Целью экспедиции было исследование связей между археологическими находками, сделанными на Северо-Западном Кавказе, и материальными памятниками эпохи «обретения родины» мадьярами (X в.) из Карпатского региона. У данной инициативы давняя предыстория: Северный Кавказ с археологической точки зрения исследовали члены нескольких венгерских экспедиций под руководством графа Е. Зичи ещё в конце XIX в., а в 1960 – 1970 годы – Иштван Эрдели. Основания этих исследований восходят к венгерским хроникам эпохи Арпада, в которых находим упоминания о Кавказе и прилегающих к нему землях (см., напр., упоминание о Меотиде [Азовском море] как прародине мадьяр в легенде о чудесном олене, географические представления о Земле Эвилата и топонимы Джория [Грузия] и Тарсия [Крымский п-ов]).

⁴⁸ В ходе археологической разведки у трассы газопровода было найдено перекрестие сабли в виде челока; см. далее.

⁴⁹ Экспедиция проведена под руководством Андрея Новичихина и Габриэллы М. Лежак. Члены экспедиции: археологи Эрвин Галл, Руслан Схатум, Андрей Баранюк, Константин Крутоголовенко и Роман Прокофьев. Техническое обеспечение предоставлено краснодарской компанией «АрхГеоЮг».

⁵⁰ Погребение 8 представляло собой парное захоронение.

⁵¹ О раскопках подробнее см.: (Новичихин, Лежак, Галл, Баранюк, Крутоголовенко, Прокофьев, Схатум, 2020, с. 287–302). Естественно-научные анализы (генетический, ¹⁴C-, анализ изотопов стронция) проводит Археогенетический исследовательский центр ИИВН.

Имеются и другие материалы, находящие параллели в памятниках Карпатского бассейна. Участниками российско-венгерской археологической разведки могильника, проведённой в 2018 году, было найдено перекрестие сабли в виде челнока (рис. 10), а членами российско-венгерской археологической экспедиции в 2019 году были обнаружены сосуды с лощеным сетчатым орнаментом (рис. 11). Археологические раскопки, проведённые в 1991 – 1992 и в 2019 годах, пролили свет и на погребальную обрядность населения, оставившего могильник: здесь одновременно совершались погребения как по обряду кремации, так и по обряду ингумации⁵². В случае труположения покойных – за исключением захоронений младенцев – укладывали ориентировано по линии запад–восток, что характерно и для большинства венгерских погребений X в. (эпохи «обретения родины») в Карпатском бассейне.

Анализ артефактов, обнаруживающих параллели с памятниками Карпатского региона эпохи «обретения родины»

Наиболее заметные аналогии между Карпатским бассейном и рассматриваемым здесь археологическим памятником в плане технологии изготовления и техники орнаментации обнаруживает *пластинчатый наконечник, украшенный пальметным орнаментом* (рис. 2)⁵³. Этот фрагмент наконечника был передан в Анапский археологический музей местным краеведом С.Г. Бандурко в 2015 году. По сообщению Бандурко, этот предмет был им найден в 1987 году в расположенной на склоне холма верхней, бескурганной части могильника. Сохранилась лишь передняя пластина этого наконечника, изготовленного из тонкого золоченого серебряного диска посредственного качества; задняя пластина не сохранилась, среди поступивших в музей предметов её не было. Практически все без исключения функциональные параллели наконечнику из Андреевской щели известны по материалам могильников Карпатского бассейна⁵⁴. Ещё больше сужает рамки поиска таких параллелей орнамент, отштампованный и выгравированный на поверхности пластины. С точки зрения орнаментации к наконечнику из Андреевской щели ближе всех стоит наконечник из Анарча. Относительно близкое сходство с ним демонстрирует резной пальметный орнамент наконечника из погребения № 2 по улице Верешмарти в Тисаэсларе (Венгрия), а ряд украшенных пальметным орнаментом предметов обнаруживают более отдалённое с ним сходство (Ченгеле, Мор – Шодербаня (оба – Венгрия), погребение № 104 в Мале Косиги – Горне Конопнице (Словакия); рис. 3–4). Кроме экземпляра из погребения № 2 Верешмарти – Тисаэслар, на всех пластинчатых наконечниках из Карпатского региона применена техника тиснения по металлу, в то время как на артефакте из Андреевской щели такая техника не применялась. Орнаменты на пластине (пальметта, лист с овальным закруглением, пальметный стебель, листообразные формы, выемки и зубцы) встречаются и на вышеперечисленных образцах, кроме орнамента в форме сердца, изображённого на наконечнике из Андреевской щели. В то же время, такая форма орнамента фиксировалась в Карпатском бассейне: четыре сердца вытиснены на одном из наконечников из погребения № 206, Ибрань – Эшбохалом (Венгрия) (рис. 5).

Что касается функционального предназначения пластинчатых наконечников, интерес представляет захоронение девочки, умершей в возрасте 12 – 14 лет, из

⁵² Данное обстоятельство может указывать на этническую неоднородность, однако окончательные выводы по данному вопросу станут возможны лишь по завершении раскопок на могильнике «Андреевская щель 1» и естественнонаучных исследований найденных артефактов.

⁵³ О наконечнике подробнее см.: (Lezsák, Novichikhin, Gáll, 2018, p. 143–168; Новичихин, Лежак, Галл, Авар, 2017, с. 202–217).

⁵⁴ Один наконечник с пальметным орнаментом, изготовленный из серебряной пластины, обнаружен в могильнике Каранаево на Южном Урале (Мажитов, 1981, рис. 58, 25.).

катакомбного могильника Мощевая Балка (Карачаево-Черкесская Республика, РФ). Косичка девочки украшена монетой с просверленным отверстием, которую можно, вероятно, считать прототипом наконечников, возникших позднее (рис. 6). По монетам эпохи царствования византийского императора Льва III (717 – 741) и его сына Константина V (741) это захоронение датируют временем после 741 года (Иерусалимская, 2012, с. 72–73).

Подведем итоги:

1. Орнамент, украшающий поверхность пластинчатого наконечника из Андреевской щели, тесно связан с пальметной орнаментацией наконечников из Карпатского бассейна.

2. Метод тиснения, широко распространенный в ювелирном ремесле Карпатского бассейна, не отмечен на кавказском экземпляре, хотя образцы без тиснения известны и в Карпатах.

3. Пластинчатые наконечники, использовавшиеся по своему функциональному назначению, известны, кроме могильников Андреевская щель и Каранаево на Южном Урале (Башкортостан), лишь по погребениям X века из Карпатского бассейна.

Тесные связи с предметами, обнаруженными в Карпатском бассейне, демонстрирует также *фрагмент поясной сумки* (рис. 7), поступивший в музей в 2015 году⁵⁵. Прикрепленная к сумке пластина изначально была изготовлена из сравнительно толстого серебряного листа. О первоначальном функциональном назначении сумки, дошедшей до наших дней лишь во фрагментарном виде, можно судить по полукруглой форме сохранившейся части и небольшим заклепкам из золоченой меди, прикрепленным по краям фрагмента. Края поясной сумки полукругом украшал ряд накладок из золоченой меди в виде трилистника, за которым на внутренней поверхности пластины располагался ещё один ряд украшений. Он состоял из нескольких (возможно, четырёх) золоченых круглых заклепок, украшенных ложной зернью (жемчужным орнаментом) со вставками из рубинового и зеленого стекла в углублениях, сделанных в центральной части. Изготовленная из меди золоченая накладка с прорезью, расположенная в центральной части обкладки сумки, имела сложную фигурную форму, близкую к четырехугольной. Как форма, так и способ крепления этой орнаментированной накладки уникальны: квадратную прорезь окружала рамка с фигурными краями, образованными треугольными выступами и полукруглыми углублениями. Два выступающих наружу ответвления по своей форме напоминают стилизованное зооморфное изображение (голову животного?). С точки зрения макрогеографии пластины поясных сумок до сих пор были известны исключительно по находкам из Карпатского бассейна и лежащих далее на север регионов Восточной Европы (междуречье Волги и Камы). Образцы, обнаруженные на Кубани и в степной зоне, включая пластины поясных сумок из фонда Марджани (Руденко, 2016, с. 73–79), могут в дальнейшем основательно изменить наш взгляд на распространение таких предметов.

Сабельные наконечники грушевидной формы (рис. 8, 4), изготовленные из пластины путем спайки двух частей, в Карпатском бассейне датируются исключительно X веком. Относительно принадлежностей для кавказского оружия IX – XI вв. у нас нет четкого представления. Имея в распоряжении лишь разрозненные элементы, мы не знаем, принадлежало ли данное наконечие найденному здесь же *фрагменту сабли* (рис. 8, 5). Образцы клинкового оружия с покрытыми бороздками утолщениями на концах *перекрестия* встречены в Предкавказье преимущественно

⁵⁵ Подробнее см.: (Novicsihin, Lezsák, Gáll, 2017, с. 67 – 68; Новичихин, Лежак, Галл, 2018, с. 223–240).

среди находок VIII – X вв. (например, в катакомбном погребении № 31 могильника в Даргавсе (Дзаттиаты, 2014, табл. LXXI), но они известны и среди материалов Карпатского бассейна X века, что подтверждает, например, образец из Баны (область Комаром – Эстергом, Венгрия) (АН, 1996, р. 363. о., 2. кёр).

Сложность представляет датировка *двух прямоугольных накладок* (рис. 8, 1 – 2)⁵⁶, орнаментировка которых представляет собой – согласно определению Адама Боллока – т.н. пальметное дерево (Bollók, 2015, р. 260. о., 53. кёр). Среди ближайших аналогий можно назвать поясные накладки из погребения № 1 в кургане № 2 могильника Ишимбай (Башкортостан) (Мажитов, 1981, с. 88, рис. 46, 14; Комар, 2018, р. 378. о., 62. кёр)⁵⁷; подобные поясные накладки известны из находок на территории Киевской Руси (Комар 2018, с. 321, рис. 6: 13). Однако нам не известно о существовании точных их аналогий ни на Кавказе, ни в Карпатском бассейне, хотя литые золочёные орнаментированные детали поясных наборов пластинчатой формы, обнаруженные в Карпатском бассейне, содержат пальметты⁵⁸. Подобный орнамент в виде веерообразных листьев находим на золочёной серебряной поясной пряжке прямоугольной формы из погребения № 6 в Надькерю (область Яс-Надькун-Солнок, Венгрия) (Madaras, 2014, 7. ábra, 38); подобные пальметные деревья, хотя и с более многочисленными бороздчатыми листьями, можно видеть на золочёных серебряных поясных накладках прямоугольной формы из мужского захоронения № 2 в Шаррейтудвари-Порошхалом (область Хайду-Бихар, Венгрия) (АН, 1996, р. 278 о., 4. кёр). Накладки такого типа можно датировать IX – X вв., поскольку в датируемых более поздним периодом других кавказских захоронениях (Кисловодск – Кольцо-гора, станция Змейская) этот тип поясных украшений отсутствует.

Также лишь отдалённое сходство с данным орнаментом обнаруживает и чернённый *бронзовый наконечник пояса* (рис. 8, 3), датируемый второй половиной X века, близкие параллели которому происходят из степной зоны, лежащей к северу от Кавказского хребта⁵⁹.

В том же 2015 году в музей были переданы т.н. *серьги-подвески киевского типа* (рис. 8, б), значительное количество которых было обнаружено в погребениях Карпатского бассейна X века. Их аналоги найдены и в предгорьях, и в горах Кавказа, а также в Карпатском бассейне. Подобные образцы были обнаружены по всей Центральной и Восточной Европе от Скандинавии на севере до Балкан на юге. Попутно отметим, что если в Карпатском бассейне такой тип артефактов датируется только X веком, на Кавказе он был уже известен в IX веке.

Накладка в виде головы животного (рис. 8, 7) могла использоваться и как украшение подвески поясной сумки, и как поясное украшение, что подтверждают, например, пояса из Крюково-Кужновского могильника в Мордовии (Комар, 2018, р. 366. о.) или один из поясов Тарского могильника (Комар, 2018, р. 357–359. о.). Подобные предметы, обнаруженные на Кубани, попали в Краснодарский музей, где и была идентифицирована их функциональная принадлежность в качестве поясных украшений (Пьянков, Хачатурова, Юрченко, 2014, с. 79). В Карпатском бассейне подобные накладки происходят из нескольких археологических памятников⁶⁰, но их

⁵⁶ Одна такая накладка была сдана в музей в 1987 году местными жителями.

⁵⁷ Н.А. Мажитов датирует ишимбаевские курганы IX – X вв. (Мажитов, 1981, с. 30).

⁵⁸ Например, пальметный орнамент на накладках на ножны сабли из Гестереда (АН, 1996, р. 80. о., 6. кёр).

⁵⁹ Например, пояс из саркельского клада (Комар, 2018, с. 81. кёр: 6–7) в Нижнем Подонье, а также пояс из захоронения № 1 кургана 23 некрополя Царев в низовьях Волги (Комар, 2018, р. 83. кёр: 27).

⁶⁰ Напр., Гестерעד (АН, 1996, р. 79. о.: 5), Карош (АН, 1996, р. 94. о.: 20).

находят от Скандинавии на севере до Кавказа на юге и Уральских гор на востоке (Pés-Muszka, 2019, p. 82, 96. o.: 4, tábla 1).

Среди артефактов, переданных в Анапский археологический музей в 1987 и в 2015 годах, были *накладки ремней для поясных сумок с выступами с одной стороны и вырезами с противоположной* (рис. 9, 1). Они служили для сплошного покрытия ремня: выступы одной накладки входили в совпадающий по форме вырез соседней. Аналогичные накладки известны из погребений в Карпатском бассейне⁶¹, Скандинавии, территории Киевской Руси и Южного Урала (Pés-Muszka, 2019, p. 81–83. o.), но встречаются и на Кавказе (Новичихин, 2014, с. 70): аналогичные по форме бляшки с иной орнаментацией найдены в катакомбном погребении № 41 могильника Кольцо-Гора (рис. 9, 2) (Савенко, 1986, рис. 5, 13).

Во время археологических раскопок, проводившихся в Андреевской щели в 1992 году, в детском кремационном захоронении, был обнаружен *медный перстень со спиральным щитком* (рис. 9, 2 – 3) (Новичихин, 2015, с. 102, рис. 2, 2)⁶². Прототипы таких перстней находят в кельтских древностях, они известны в материалах некрополей античных поселений, в позднескифских и меотских могильниках; в средневековых памятниках они встречаются на протяжении IX – XI веков (Новичихин, 2015, с. 106). Серединой XI века датируется близкий по форме перстень из Новгорода (Новичихин, 2015, с. 106). Здесь необходимо отметить тот факт, что в Карпатском бассейне такие перстни встречаются только на крупных некрополях, датируемых начиная со второй половины X века, где нет захоронений всадников с оружием (за исключением одного случая – Тисаберцел-Уйшор (Istvánovits, 2003, p. 199–203. o).

Во время археологической разведки, проведённой совместно российско-венгерской экспедицией в мае 2018 года, было найдено *перекрестие сабли в виде челнока длиной 9,8 см* (рис. 10), аналогии которому также находятся в Карпатском бассейне⁶³. Сабли с перекрестием данного типа венгерские исследователи датируют первым десятилетием X века (Gáll, 2013, I., p. 740. o.). На Северо-Западном Кавказе перекрестия сабли данного типа, найденные в погребениях четвёртой хронологической группы могильника на реке Дюрсо, под Новороссийском, датируются второй половиной VIII – IX в. (Дмитриев, 1979, рис. 2, 22; 2003, табл. 90, 44–46).

Среди артефактов, найденных во время совместных российско-венгерских раскопок осенью 2019 года, параллели к находкам Карпатского бассейна обнаруживают украшенные лощёным сетчатым орнаментом сосуды: двуручный горшок с туловом шаровидной формы и кувшин с ручкой (рис. 11). Оба сосуда использовались в качестве погребальных урн в парном погребении № 8: в двуручном горшке вместе с фрагментами пережжённых костей находились железный нож и железная пряжка овальной формы. Сосуды аналогичного типа и с подобной орнаментацией известны среди находок из захоронений Карпатского региона, датируемых IX – первой четвертью X вв.⁶⁴, хотя лишь в тех районах (полоса 70 км в

⁶¹ Напр., захоронение № 3 в Стреде-над-Бодрогом, Словакия (АН, 1996, с. 139, рис. – 6). О др. подобных находках см.: Pés-Muszka, 2019, p. 81, 95, табл. 3, 1.

⁶² В детском захоронении № 2 также обнаружен лепной глиняный горшок светло-коричневого цвета.

⁶³ Аналогии данного типа найдены, напр., в погребении № 6 эпохи «обретения родины» по ул. Заполя в г. Клуж, Румыния (Gáll, 2013, II, p. 123. tábla 6.a); др. памятники см.: (Gáll, 2013, I., p. 738. o.).

⁶⁴ См., напр., двуручный горшок красного цвета, украшенный сетчатым орнаментом, из захоронения № 29 и двуручный кувшин в форме амфоры среди находок «нижнедунайского типа» из захоронения № 11 части могильника (могильник II) Альба-Юлия – Станция скорой помощи, Румыния, IX – Хвв. (Gál, 2014, p. 3, 10. tábla), а также амфоры из могильника Бландиана «А», Румыния, а также находки из др. памятников, напр., Себеш, Мичешть, Румыния. Обобщено: (Gáll, 2019, p. 79–84. o., 29. kép).

длину в области Марош, Трансильвания), где присутствовало болгарское население южного происхождения. Сосуды красного цвета, украшенные сетчатым лощёным орнаментом, находят и на памятниках салтово-маяцкой культуры (Krasilnikov, 1990, p. 240, taf. 22), а в X – XII вв. они были распространены и на Северо-Западном Кавказе (Ловпаче, 1995, табл. XXXI: 8; Армарчук, 1995, рис. 18, 2).

Выводы

В качестве выводов предлагаем список находок, систематизированный в виде таблицы, с указанием их параллелей с географической точки зрения:

<i>Находки</i>	<i>Андреевская щель</i>	<i>Кавказ</i>	<i>Карпатский бассейн (IX–X вв.)</i>	<i>Трансильвания (IX–X вв.)</i>
Пластинчатый накосник	•		•	
Пластина поясной сумки	•		•	
Пластинчатое сабельное навершие	•		•	•
Перекрестие сабли с бороздками	•	•	•	
Квадратные накладки	•			
Пояс	•			
Серьги-подвески киевского типа	•	•	•	•
Накладки подвесок поясных сумок с выступами с одной стороны и вырезами с противоположной	•	•	•	
Перекрестие сабли в виде челнока	•	•	•	•
Накладка в виде головы животного	•	•	•	
Кувшин с лощёным сетчатым орнаментом	•	•		•
Сосуд с лощёным сетчатым орнаментом	•	•		•

Как можно заключить из данных таблицы, могильник Андреевская щель, в сравнении с другими известными кавказскими могильниками, содержит в необычно большом количестве предметы, часто обнаруживаемые на археологических памятниках в Карпатском бассейне. Некоторые артефакты, найденные в данном могильнике, известны практически только по некрополям Карпатского бассейна и до сих пор не встречались в других кавказских захоронениях.

Пока что, на данном этапе исследований, можно лишь ставить вопросы и формулировать гипотезы. Как можно истолковать тот факт, что из двух найденных к востоку от Карпатского бассейна пластинчатых накосников один обнаружен именно здесь? Как следует оценивать факт находки пластины поясной сумки, доселе неизвестной в данном регионе? Как результат разнообразных (торговых, военно-

политических) контактов, или можно предполагать большее – то, что определенные группы здешнего населения – какого бы происхождения они ни были – поддерживали контакты / родственные связи с жителями Карпатского бассейна? С этой точки зрения заслуживают внимания у другие случайные находки (рис. 12, 1 – 11), сделанные в последние годы в районе Анапы (напр., Бужор (рис. 12, 1 – 4), Гайкодзор (рис. 12, 5 – 6), Ленинский Путь (рис. 12, 7), Школьный (рис. 12, 8 – 10), окрестности Анапы (рис. 12, 11)), которые также обнаруживают аналогии с археологическим материалом Карпатского бассейна эпохи «обретения родины». На нынешнем начальном этапе исследований сложно дать однозначный ответ на все эти вопросы, лишь дальнейшие археологические изыскания и междисциплинарные исследования могут дать направление к их решению.

Список иллюстраций

Рис. 1. Топографическое расположение могильника Андреевская щель (Краснодарский край, РФ).

Рис. 2. Золочёный серебряный пластинчатый наконечник с пальметным орнаментом из Андреевской щели (фото: Новичихин А.М.).

Рис. 3. Пластинчатый наконечник из Андреевской щели и его аналоги из Карпатского региона (Lezsák, Novichikhin, Gáll, 2018, fig. 11).

Рис. 4. Карта распространения ближайших аналогов наконечника из Андреевской щели (Lezsák, Novichikhin, Gáll, 2018, fig. 12).

Рис. 5. Пластинчатый наконечник из могильника Ибрань – Эшбохалом (Венгрия) (Istvánovits, 2003, 103. o., 72. kép, 102. táb., 2 – 3).

Рис. 6. Косичка с монетой из катакомбного могильника Мощевая Балка (Карачаево-Черкесия, РФ) (Иерусалимская, 2012, илл. 426).

Рис. 7. Фрагменты пластины поясной сумки (фото: Шомфай К.Д.).

Рис. 8. Поясные украшения, накладка поясной сумки, подвеска, фрагменты сабли с эфесом из Андреевской щели (фото: Новичихин А.М., Шомфай К.Д.).

Рис. 9. Накладки подвесок поясных сумок с выступами с одной стороны и вырезами с противоположной из Андреевской щели (1: фото: Новичихин А.М.) и могильника Кольцо-Гора, Кисловодск (2: фото: Галл Э.), а также медный перстень со спиральным щитком из раскопок 1992 года (по: Новичихин, 2015, рис. 2).

Рис. 10. Перекрестие сабли в виде челнока, обнаруженное в ходе археологической разведки в Андреевской щели в 2018 году (фото: Новичихин А.М.).

Рис. 11. Погребальные урны из погребения № 8 в Андреевской щели (фото: Новичихин А.М.).

Рис. 12. Случайные находки из окрестностей Анапы (фото: Новичихин А.М., Галл Э.).

ЛИТЕРАТУРА

Армарчук Е.А. Керамика Северо-Восточного Причерноморья XI – XIII вв. – М.-СПб: Нестор-История, 2017. – 96 с.

Винников А.З. Контакты донских славян с алано-болгарским миром // Советская археология. – 1990. – № 3. – С. 124–137.

Дмитриев А.В. Могильник эпохи переселения народов на реке Дюрсо // Краткие сообщения Института археологии. – 1979. – Вып. 158. – С. 52–57.

Дмитриев А.В. Могильник на р. Дюрсо – эталонный памятник древностей V – IX веков // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV – XIII века. – М., 2003. – С. 200–206.

Дзаттиаты Р. Аланские древности Даргавса. – Владикавказ: Ир, 2014. – 239 с.

Иерусалимская А.А. Мошевая Балка. Необычный археологический памятник на Северокавказском шёлковом пути. – СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2012. – 384 с.

Ловпаче Н.Г. Художественная керамика средневековой Адыгеи. – Майкоп: Меоты, 1995. – 240 с.

Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII – XII вв. – М.: Наука, 1981. – 166 с.

Новичихин А.М. Воинский кенотаф с захоронением боевого коня на средневековом могильнике Андреевская щель // Военная археология. Сборник материалов семинара при Государственном историческом музее. – М., 2008. – С. 26–41.

Новичихин А.М. Предметы вооружения, воинского и конского снаряжения из разрушенных погребений могильника Андреевская щель // Военная археология. Сборник материалов Проблемного Совета «Военная археология» при ГИМ. Вып. 3. – М.: Медиа Мир; Тула: Куликово поле, 2014. – С. 55–93.

Новичихин А.М. Детские погребения средневекового могильника Андреевская щель // Историко-археологический альманах. Вып. 13. – Армавир–Краснодар – М., 2015. – С. 99–111.

Новичихин А.М., Лежак Г., Галл Э. Позолоченный серебряный наконечник, украшенный пальметным орнаментом, из могильника Андреевская щель близ Анапы // VIII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Война и торговля как факторы исторического развития народов Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции. – Краснодар: ИП Шлепнев М.В., 2018. – С. 223–240.

Новичихин А.М., Лежак Г., Галл Э., Авар А. Фрагмент лицевой пластины поясной сумки из могильника Андреевская щель. Размышления в связи с распространением поясных сумок на территории Восточной Европы и Карпатского бассейна // VII «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Социально-экономическое развитие населения Западного Кавказа в древности и средневековье. Материалы международной археологической конференции. – Краснодар: ИП Смородин Е.В., 2017. – С. 223–240.

Новичихин А.М., Лежак Г., Галл Э., Баранюк А.В., Крутоголовенко К.А., Прокофьев Р.В., Схатум Р.Б. Раскопки средневекового могильника «Андреевская щель-1» в 2019 г. Результаты работ российско-венгерской археологической экспедиции // X «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Западный Кавказ в контексте евразийских древностей. Материалы международной археологической конференции. – Краснодар: ИП Смородин Е.В., 2020. – С. 287–302.

Пьянков А.В., Хачатурова Е.А., Юрченко Т.В. Возвращённые сокровища Кубани. – Краснодар: Традиция, 2014. – 152 с.

Руденко К.А. Редкие находки эпохи Хазарского каганата (Заметки о хазарско-венгерском искусстве) // Теория и практика археологических исследований. – 2016. – № 15/3. – С. 63–82.

Савенко С.Н. Этнокультурная характеристика богатых погребений конца XI – первой половины XII в. могильника Кольцо-Гора // Этнокультурные проблемы эпохи бронзы Северного Кавказа. – Орджоникидзе, 1986. – С. 75–76.

Торгоев А.И. Венгры на Северном Кавказе? Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Ibn Fadlan's Journey: Volga Route from Baghdad to Bulghar. Каталог выставки. Гос. Эрмитаж [Центр Эрмитаж – Казань]. – М.: Изд. дом Марджани, 2016. – С. 310–333.

AH: The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue / Ed.: Fodor I. – Budapest, 1996. – 477 c.

Bollók Á. Ornamentika A 10. századi Kárpát-Medencében: formatörténeti tanulmányok a magyar honfoglalás kori díszítőművészethez. – Budapest, 2015. – 698 c.

Erdélyi I. Scythia Hungarica. A honfoglalás előtti magyarság régészeti emlékei. – Bp.: Mundus Magyar Egyetemi Kiadó, 2008. – 243 c.

Gál Sz. S. Gyulafehérvár 9–11. századi temetői. Doktori disszertáció. Kézirat. – Bp.: ELTE, 2014.

Gáll E. Az Erdélyi-medence, a Partium és a Bánság 10 – 11. századi temetői. Magyarország Honfoglalás kori és kora Árpád-kori sírleletei (6). – Szeged; Budapest: SZTE Régészeti Tanszék; MNM; MTA BTK Régészeti Intézet, 2013, I – II. kötet. – 973 c.

Gáll E. A hatalom forrása és a magyar honfoglalás – hódítás és integráció. A korai magyar történelem egy régész szemszögéből. – Bp.: Magyarságkutató Intézet, 2019. – 331 c.

Ilés-Muszka A. A birikai helyőrség Kárpát-medencei kapcsolatai // Acta iuvenum: Sectio archaeologica. – 2019. – 4. sz. – P. 77–100.

Istvánovits E.A. Rétköz honfoglalás és Árpád-kori emlékanyaga // Régészeti gyűjtemények Nyíregyházán 2. – Nyíregyháza, 2003. – 738 c.

Komar O.A. korai magyarság vándorlásának történeti és régészeti emlékei. – Bp.: Martin Opitz, 2018. – 424 c.

Krasilnikov K. I. Die Keramik der Saltovo–Majaki–kultur am nördlichen mittelauf des Donec // Die Keramik der Saltovo–Majaki–kultur und ihrer varianten. Herausgegeben von: Csanád Bálint. – Varia Archaeologica Hungarica. – Bp., 1990. – P. 193–244.

M. Lezsák G., Novichikhin A., Gáll E. The analysis of the discoid braid ornament from Andreyevskaya Shchel (Anapa, Russia) (10th century) // Acta Archaeologica Carpathica. Vol. 53. – 2018. – P. 143–168.

Madaras László. „Ez itt az én hazám”. A Közép-Tiszavidék honfoglalás kori leleteinek üzenete. – Szolnoki Tudományos Közlemények. XVIII. – Szolnok, 2014. – P. 32–41.

Novicsihin A., M. Lezsák G., Gáll E. Tarsolylemeztöredék Andrejevskaja scselből. Gondolatok a tarsolyok kelet-európai és Kárpát-medencei elterjedésével kapcsolatban // Alba Regia. Kötet 45. – 2017. – P. 67–88.

Vinogradov V.B. Altungarische Parallelen zu einigen Gräbern des alanischen Gräberfeldes bei Martan-Ču // Acta Archaeologica (Az MTA régészeti közleményei). 35. kötet / 1–2. – 1983. – P. 211 – 220.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

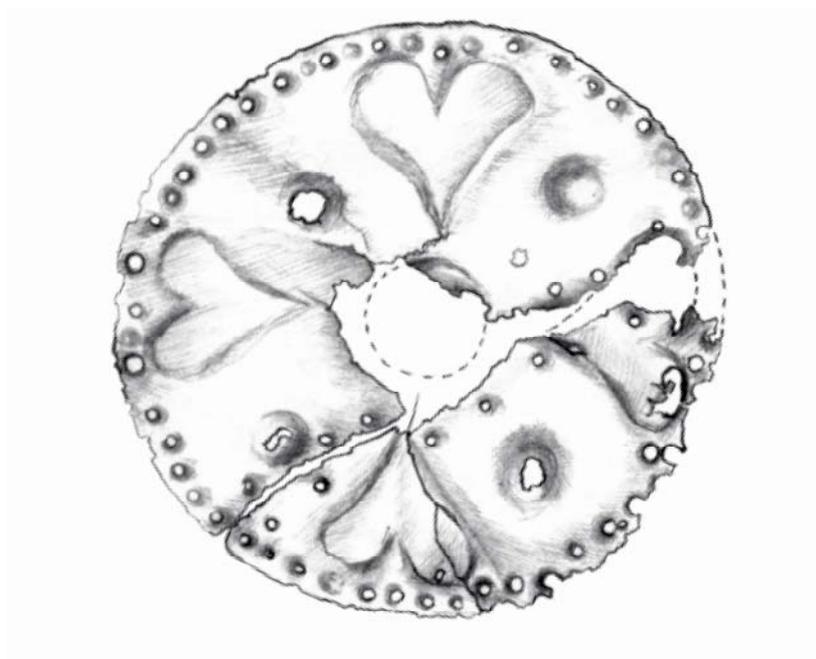

Рис. 5

Рис. 6

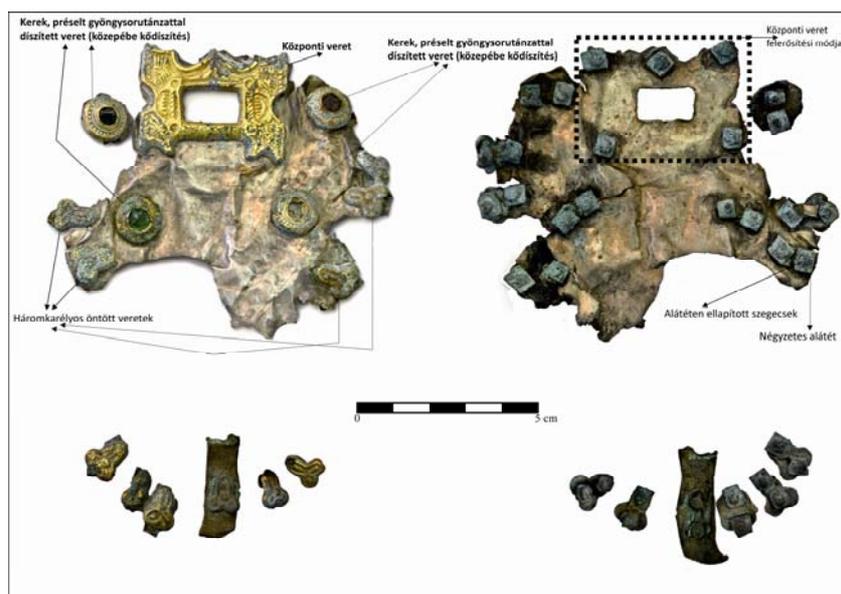

Рис. 7

Рис. 8

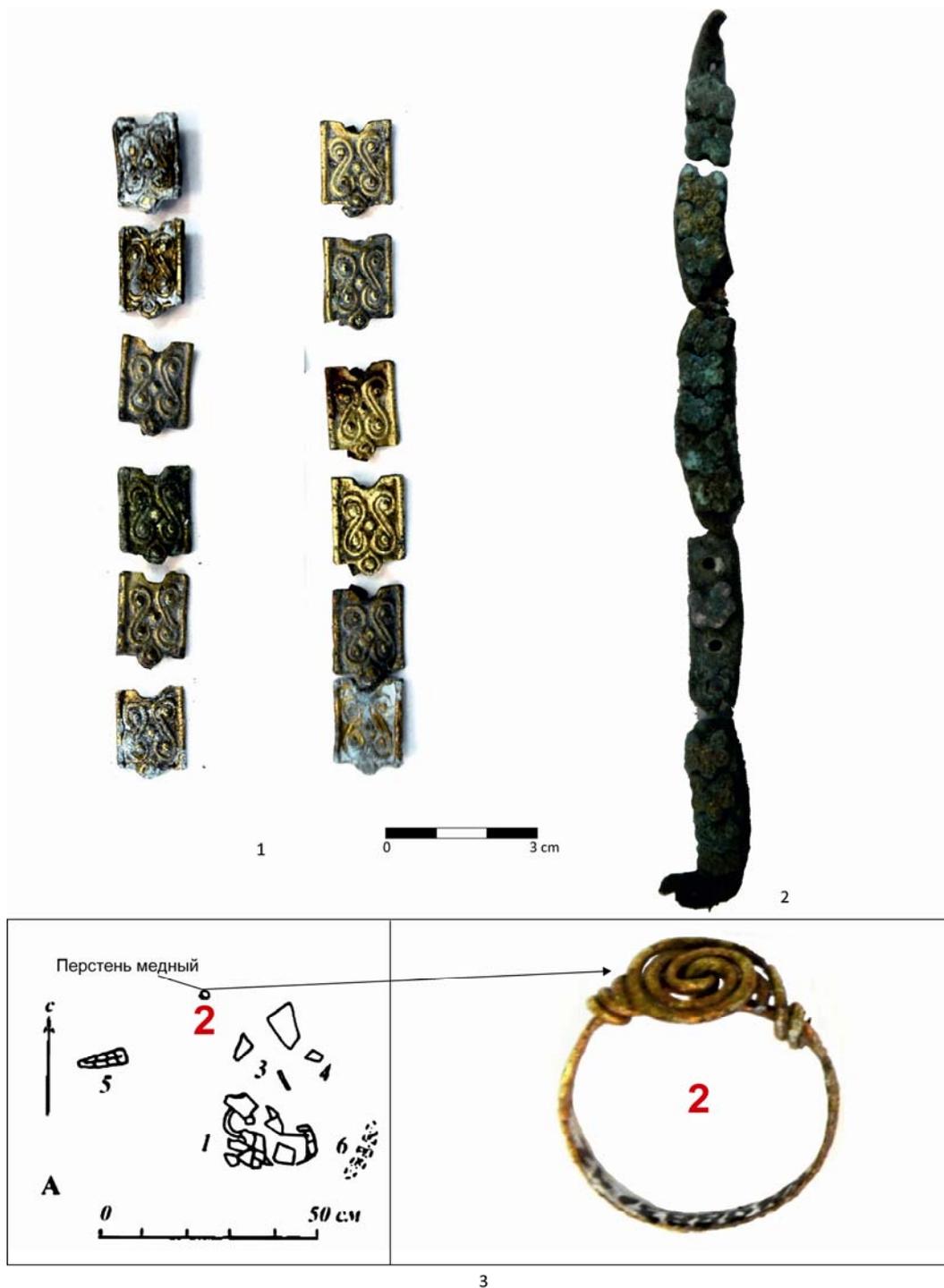

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

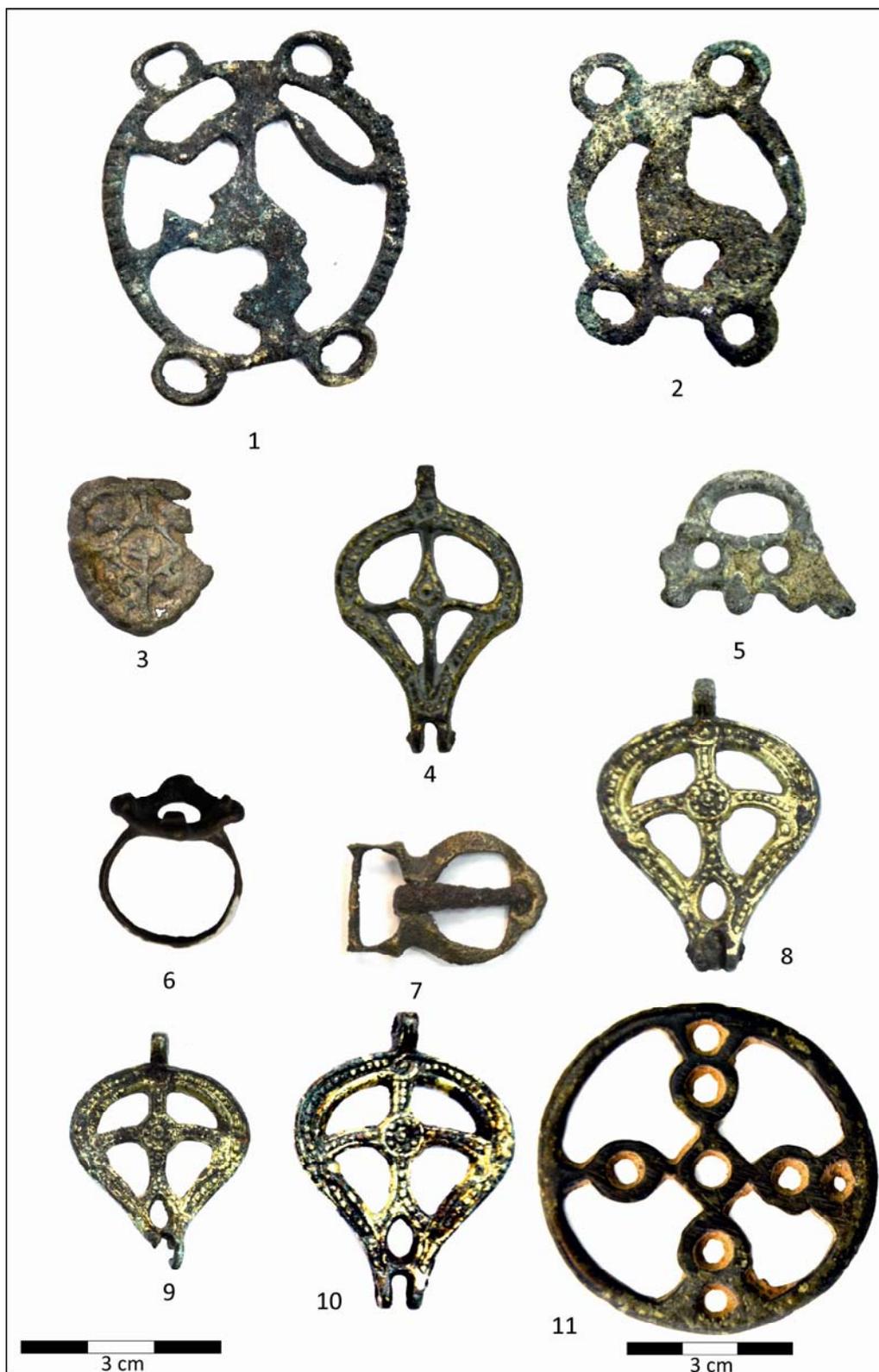

Рис. 12